

Младенова Дарина. Звездното небе над нас: Етнолингвистично изследване на балканските народни астроними. – София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2006. – 420 с. – ISBN-10: 954-322-049-2, ISBN-13: 978-954-322-049-6.

Астронимические исследования – *rara avis* в ономастике, и появление каждого научного труда, рассматривающего названия объектов звездного неба, не может не вызывать большого интереса и пристального внимания. Книга болгарского ономатолога Дарины Младеновой, несомненно, вносит существенный вклад в изучение одного из древнейших классов собственных имен.

Закономерно избрание автором этнолингвистического аспекта исследования – трудно представить себе более актуальный аспект в изучении названий звезд и созвездий, поскольку для них представления и верования народов становятся необходимым «строительным материалом», порождая нередко не только названия, но и сами объекты, выделяемые культурной традицией на ночном небе. Еще более закономерна и «балканская» постановка вопроса – тому «виной» и сами Балканы, где языки и культуры различных этносов тесно переплелись, и, конечно, исследуемый материал, в котором типологические параллели, генетические продолжения и явные взаимовлияния присутствуют в изобилии.

Несомненно, одной из самых сильных сторон книги является богатейший астронимический материал, представленный по всем отмеченным на Балканах объектам звездного неба. Разнообразие мотивирующих образов для каждого из созвездий и наблюдаемых небесных тел превращает разделы работы в красочные картины, нарисованные воображением балканских народов и бережно донесенные до читателя автором.

Материал организуется естественным для астронимии образом: по номинативным моделям (есть некоторые отступления от общего принципа, но они единичны и обычно связаны с внутренним членением групп). Данные балканских народов подаются по отдельности, в конце каждого раздела подводятся краткие итоги сопоставительного характера.

Прежде всего рассматриваются названия Венеры – несомненно, самой известной планеты в европейской астронимии. Автор отмечает три фактора, определяющих разнообразие связанных с Венерой астронимов: время появления планеты на небе; физические характеристики светила (величина, яркость); интерпретацию Венеры в народной традиции (с. 69). Большинство моделей, связанных со временем появления на небе («утренняя / вечерняя звезда» и т. п.), можно назвать типологически общими не только для балканских, но и для всех европейских народов. Д. Младенова отмечает и заимствования, например пришедшее из турецкого в болг. *Сабайльдза* и его варианты, дословно «утренняя звезда» (ср. тур. *Sabah yildizi*) или восходящее к греческому болгарское *Траанарката*, по мнению автора, производное от греческого же заимствования *трахана* «обрядовое мучное изделие», съедаемое при появлении Венеры на небе (с. 48–49). Кстати, здесь трудно не вспомнить рус. пск. *Блинница* «утренняя Венера», т. е. звезда, восходом своим указывающая рыбакам на Чудском озере, что женщины уже напекли блинов и можно возвращаться домой [ПОС, 2, 42]. Среди названий, связанных с народными преданиями, наиболее интересны астронимы, отражающие легенду о брате и сестре, наказанных за инцест (поэтому они стали «утренней» и «вечерней звездой», чтобы никогда не встречаться на звездном небе – оригинальное соединение «разведенности» двух ипостасей Венеры и понимания того, что это все же один и тот же объект), а также восходящие к арабскому, но ставшие общеполитскими названия Венеры, разрабатывающие идею «каравана» – восход утренней Венеры служит для караванщиков сигналом отправиться в путь. Впрочем, перечень действительно интересных и наводящих на размышления названий можно продолжать бесконечно.

В разделе, посвященном названиям Большой и Малой Медведицы (последние малочастотны и, как правило, вторичны, т. е. дублируют названия Большой Медведицы), выделяются общеевропейская модель «повозка», тюркская по происхождению модель «разбойники», романская «волопась», греческая «корабль», сравниваемая также с португальскими данными. Научное «медведица» представляется автору книжным (с. 88), с чем следует, очевидно, согласиться, однако ведь именно это название отражало когда-то народные мифологические представления древних греков.

Поскольку Полярная звезда входит в созвездие Малая Медведица, автор в этом же разделе приводит весьма малочисленные в балканской астронимии названия этого объекта – здесь обращает на себя внимание несколько курьезное болг. *Попул 'арнѣтъ звездѣ* (с. 87) как не лишённая смысловой обработки переделка научного астронима. Можно упрекнуть автора, что не все названия Полярной звезды оказались собраны вместе – ведь мотивация даже совпадающих названий у различных объектов может быть различна. Например, астронимы, образованные от *керван*, *караван*, *караван* для Венеры мотивированы идеей ориентации во времени, для Юпитера связаны с путаницей объектов, приводящей к гибели караванов, а для Полярной звезды могут объясняться использованием ее для ориентации по странам света (ср. с. 63–66). Представляется, что рассмотрение всех мотивов отдельно по объектам создало бы более целостное представление о моделях астрономии. (Оговоримся, что этот упрек касается только Полярной звезды. Однако можно было бы добавить, что Полярная звезда заслуживает рассмотрения как особый объект, а не только как звезда в созвездии Малой Медведицы. Принятое автором решение кажется закономерным только для тюркских названий.)

Разнообразны именованья Плеяд. Наиболее подробно рассматриваются астронимы, основанные на общеевропейском (возможно, восходящем к арабскому) образе курицы (с цыплятами), и названия, в славянских языках образованные «от основы *влас-*» (с. 101 и след.) – в эту группу Д. Младенова включает весьма распространенный ряд в той или иной степени созвучных отмеченному звукокомплексу названий, которые могут соотноситься и с другими объектами звездного неба. Детально разобрав сильные и слабые стороны существующих версий истолкования астронимов этой многочисленной группы, автор останавливается на предположении о первичности для них праслав. *volъsъ ‘волос’ (с. 108), признавая, что при всей естественности такого образования, остается еще немало «темных» мест в конкретных поисках исходного образа для названия.

Пожалуй, наибольший спектр образов связан с названиями Ориона и его частей: «плуг», «сверло», «весы», «аршин», «девушка с коромыслом», «три косаря», «трое святых», «три волхва», «три царя» и др. Интересно, что при всем разнообразии образов все они могут быть признаны универсальными для европейской астронимии – в частности, все они присутствуют в русских названиях Ориона.

Исключение, пожалуй, составляет образ сверла. О нем – несколько подробнее. В русской астронимии названий, воплощающих такой или аналогичный ему образ, не обнаружено. Однако в русских памятниках письменности отмечается несколько астронимов, реализующих идею кружения, вращения, связывающую их с балканским *Свридел* для Ориона – это названия *Кружилие* и *Кружилица*. (О различных догадках относительно этих названий подробно см. [Рут, 2006]). Интересно также наличие астронимов, восходящих к апеллятиву «сверло», в хантыйском и мансийском языках [см. об этом, например: Erdödi, 1970, 58; см. также ТЭ].

Млечный Путь на Балканах прежде всего отождествляется с рассыпанной соломой – это явная реминисценция тюркского «соломенный путь», «путь соломенщика», и здесь нельзя не согласиться с выводом Д. Младеновой о болгарском «авторстве» модификации тюркского названия в астронимы, связанные с легендой о краже соломы (*кумова слама* и под.) (с. 164).

Как для указанных, так и для прочих названий Млечного Пути интересно прослеживаются особенности взаимодействия астронима и легенды (с. 182–183).

Отдельный небольшой раздел работы посвящен астронимам, соотнесенность которых с теми или иными объектами звездного неба либо не поддается установлению, либо очень вариативна: это прежде всего достаточно многочисленные названия, основанные на образе креста (с крестом может быть сопоставлено весьма значительное количество созвездий; кроме того, вполне правдоподобны предположения о том, что в народной традиции крестообразные созвездия составляются и вне определенного астрономией круга астрообъектов). Крайне интересен список уникальных названий – это своеобразная лаборатория народной фантазии, с одной стороны, и информация к размышлению для ономотолога – с другой. В частности, болгарские астронимы заставляют вспомнить русские, ср. болг. *Бърдото* – рус. *Кочка*; болг. *Лъжицата* – рус. *Ложка*, *Поварешка*; болг. *Седмосъбци* – рус. *Семерка*, *Седмица*, *Семизвездие*; болг. *Ъгъла* – рус. *Кут*.

Завершающие каждый из разделов выводы результируют номинативные типы и пути взаимодействия болгарской, турецкой, греческой, румынской и других астронимических моделей. В заключении представлена детально прокомментированная убедительная схема взаимодействия астронимических образов на Балканах. Подробнейшие примечания на с. 209–292 не только дополняют основной текст, но и являются отдельным кропотливым, тщательно документированным исследованием. Зоны распространения астронимов по исследуемой территории проиллюстрированы картами (можно лишь пожалеть, что они не цветные и потому не всегда безусловно наглядны). Обширный список литературы и удобные для использования индексы – еще один положительный штрих в оценке этого капитального труда.

Книга Д. Младеновой интересна и научно значима не только как достойный итог серьезной работы, но и как систематизированное собрание редких сведений для дальнейшей работы в области астронимии.

ПОС – Псковский областной словарь. Л., 1967–1990. Вып. 1–8; СПб., 1994–... . Вып. 9–... .

Рут М. Э. В кругу мотивационных гипотез: Об одном славянском названии Ориона // *Ad fontes verborum: Исследования по этимологии и исторической семантике. К 70-летию Ж. Ж. Варбот. М., 2006. С. 329–336.*

ТЭ – Материалы Топонимической экспедиции Уральского государственного университета. *Erdödi J. Uráli csillagnevek és mitológiai magyarázatuk. Budapest, 1970.*

М. Э. Рут, д-р филол. наук, проф.,
зав. кафедрой русского языка и общего языкознания
Уральского государственного университета им. А. М. Горького
(Екатеринбург)